

— Здравствуй, братик Фиорд. Здравствуй, здравствуй.

Широко улыбаясь, Лизерт несколько раз поздоровалась. Казалось, что само приветствие доставляло ей удовольствие. У неё были роскошные серебристые волосы и золотисто-красные глаза. Если поставить её рядом с Фиордом Барат, то любой мог сказать, что они брат и сестра.

— Я так много слышала о тебе от мамы. Я очень рада встретиться с тобой.

Лизерт не скрывала своего волнения, крепко сцепив ладошки. Фиорд растерянно смотрел на неё, а потом спросил:

— Ты моя сестра?

— Да, я жила в деревне и недавно приехала в столицу. Я впервые вижу так много людей, поэтому очень взволнована.

— Ты моя сестра.

Лизерт снова посмотрела на Фиорда, который говорил вполсилы.

— Да, я всё время слышала о том, что Фиорд — величайший шедевр, и я не должна проиграть тебе.

Фиорд равнодушно смотрел на неё. Она подошла на шаг ближе и прошептала:

— Я слышала, что ты самостоятельно справился с неудавшимися работами. Они же были твоими братьями, я не могу передать, насколько сильно я восхищаюсь...

Не успела она закончить фразу, как Фиорд схватил её за горло. Лизерт, задыхаясь, издала хриплый звук. Юный герцог проговорил:

— Я убил их всех, так почему бы мне не поступить так с тобой? — его взгляд заледенел. — Следи за языком.

На мгновение глаза Лизерт ярко заблестели.

— Уверена, так и будет, если я стану бесполезной, ху-ху.

Девочка захихикала, Фиорд нахмурился и отпустил её. Пригладив затылок, она спросила:

— Не зайдёшь в мою комнату? У меня полно кукол.

— Не зайду, — сжато ответил Фиорд и ушёл.

Тем временем Лизерт вздохнула.

— Очень жаль, у меня много красивых кукол.

Не проронив больше ни слова, Фиорд направился прямо в кабинет. Оттолкнув замешкавшегося слугу, он сам открыл дверь.

— Ваше Превосходительство.

Не отрывая глаз от бумаг, герцогиня Барат спросила:

— В чём дело?

— Я встретил девочку, которая утверждает, что она моя сестра.

— Так и есть.

— Кто её отец?

Герцогиня Барат, наконец, подняла глаза. На её гладких губах нарисовалась улыбка.

— Кто? Конечно, твой отец.

Речь шла об эрцгерцоге Иване, который был братом прошлого императора.

— Я знаю, что мой отец умер, когда мне было три года.

— Тогда и родилась Лизерт. У меня были подозрения по поводу смерти твоего отца, поэтому я спрятала её и воспитала.

Фиорд был ошеломлён тем, как она говорила, будто читала заранее подготовленную речь для

оправдания.

— Это значит...

— Фиорд, — герцогиня Барат прервала его: — У тебя много бесполезных мыслей. Если я говорю, что Лизерт — моя дочь, значит, так оно и есть.

Мальчик почувствовал, как встретился с ней взглядом сквозь кружевную повязку. Герцогиня Барат строго посмотрела на него и медленно произнесла:

— Знай, что я наблюдаю за твоей причудливой игрой.

Фиорд опустил взгляд.

— Да, Ваше Превосходительство.

Как только он ответил, герцогиня Барат снова начала двигать пером, который скрежетал, издавая единственный шум. Поставив некоторое время в тишине, Фиорд вышел из комнаты.

«За её внешним обликом кроется чудовище. Что же на самом деле скрывает моя сестра?»

Мальчик сжал кулаки.

«Только время покажет».

Он подумал о Лирике. Ему внезапно захотелось её увидеть.

«Я скучаю».

Фиорд подавил своё желание и отринул от него. Из десяти таких случаев он отправился к ней лишь раз, следуя своему порыву.

— Господин¹.

¹ «□□□» — обращение к неженатому молодому мужчине.

Слуга бесшумно подошёл и вежливо протянул серебряный поднос. На нём лежало запечатанное письмо, на которой была печать рода Нубира, одного из ближайших доверенных лиц Барат. Фиорд взял конверт и поднялся в свою комнату.

«Хорошо, — золотисто-красные глаза стали пронзительней. — Я покажу вам, на что способен величайший шедевр Барат».

«Будет интересно посмотреть, как наследник свергнет главу и возглавит род. Или прежде я лишусь головы? Даже если умру, пока есть Лизерт, мне не придётся волноваться за наследство».

Фиорд разрезал письмо ножом для бумаги.

□ □ □

Лирика обычно не читала новости, поэтому её первой прочитанной газетой стала статья на первой полосе, на которой была изображена она.

— Ч-что это такое!

Атиль разразился смехом, когда Лирика повысила голос.

— Это я? Как ни посмотри точно я? Так, а это Тиаре рядом со мной? Боже.

Лирика внимательно смотрела на принесённую Атилем газету, а затем подняла голову.

— Брин, посмотри сюда. Это я!

Фрейлина серьёзно проговорила:

— Вообще-то, я думаю, что Сарин лучше изобразила принцессу, чем Родея.

— Сарин?

В отличие от Лирики, которая выглядела озадаченной, Атиль, казалось, заскучал.

— Ты выбираешь газеты по типу?

— Нет, я просто читаю некоторые, потому что в них, в частности, фигурирует принцесса...

После ответа Брин достала целую коллекцию вырезок с иллюстрацией Лирики.

— Где, а, теперь понятно. У Сарин она выглядит жизнерадостной.

Если в газете, которую принёс Атиль, царила святая атмосфера, то у Сарин чувствовались живость и веселье. В других выпусках также демонстрировали личность иллюстратора.

— А-а-а! Не смотри!

Лирика накрыла альбом своим телом. Атиль рассмеялся.

— Почему? Мило же. Эй, раз уж теперь ты знаменитость, разве люди не будут узнавать тебя на улице и здороваться с тобой?

— Атиль!

— Да ладно, вон, дядя и тётя вообще выгравированы на золотых и серебряных монетах.

— Между ними есть разница, — произнёс Бран, словно защищая заикающуюся Лирику. — Принцессу впервые публикуют в таком большом объёме, так что, конечно, она будет чувствовать себя неловко.

Лирика моргнула и надулась. Она оттолкнулась от альбома и села обратно на диван.

— Что такое?

— Да ничего, непривычно в первый раз. У меня такое чувство, что в будущем их будет много.

— Волшебная девочка должна вынести такую плату за славу, — утешительно сказал Атиль, складывая альбом и передавая его обратно Брин. — Я здесь сегодня не поэтому.

Принц несколько раз смущённо кашлянул и медленно произнёс:

— Мне поручили одно дело в столице.

— Атилю?

— Да. Кто-то намеренно выпустил монстра в виде куклы.

— Вот как.

Атиль снова прочистил горло.

— Вот почему я работаю со столичной гвардией над расследованием, но раздобыть информацию трудно. Эм...

Наблюдая за тем, как он подбирает слова, Лирика кивнула.

— Ты имеешь в виду трущобы, верно? Стражники не принимают ничью сторону, и будет трудно, если их не подкормить...

— Подкормить?

— О, подкупить.

Атиль надулся и скрестил руки. Его глаза резко заблестели.

— Я верно понял? Ты хочешь сказать, что охранники берут взятки?

— Да, мне так сказали, но с другой стороны... А, чистильщик обуви работает достаточно долго, возможно, он сможет что-то рассказать.

— Тот самый?

Лирика часто упоминает его в своих историях, поэтому Атиль сразу понял, о ком идёт речь.

— Да, но я думала, что если окажусь на осеннем фестивале, то обязательно хотя бы поздороваюсь с ним... Почему бы тебе тогда не поговорить с ним? Уверена, он удивится, когда увидит меня.

Атиль кивнул в ответ на слова Лирики. Когда он расследовал дело о торговле людьми, улики также привели его в трущобы, а дальше ничего, на этом след обрывался. От чистильщика обуви не будет пользы, но Атиль не хотел расстраивать Лирику, поэтому согласился встретиться с ним.

«Ели жить там достаточно долго, то обязательно что-нибудь да будешь знать. Мне нужна любая зацепка».

Лирика серьёзно проговорила:

— Я не знаю, что находится внутри кольца, но дядя, кажется, был близок к тем людям.

— Кольца? — спросил Атиль, и Лирика кивнула.

— Группа людей, которые объединяются и используют всевозможные способы для получения максимальной прибыли...

— Преступная организация, — заключил принц.

Лирика с едва различимым выражением лица произнесла:

— Но, хм, его же контролируют, чтобы он не стал слишком преступным? На самом деле, я тоже не знаю, потому что я честно зарабатывала на жизнь.

Атиль глубокомысленно кивнул и, откашлявшись, сказал: «Я знаю».

Лирика спросила:

— Кстати, разве так должно выглядеть чудовище? Я думала, они страшные.

«Разве все монстры, о которых рассказывал Ува, не выглядели необычно? Но что насчёт плюшевой игрушки?»

— Это...

Атиль поднял руку, чтобы слуги вышли из комнаты. Он заговорил низким голосом:

— Из того, что я слышал, кажется, существует артефакт, который может извлечь силу из чудовища и вложить её в игрушку.

— Есть такой артефакт?

— Да, это секрет. Говорят, от него ничего не осталось, всё уничтожено. Я не знаю, как он попал к кому-то в руки.

— Понятно...

Лирика слегка вздохнула.

— Надеюсь, до осеннего фестиваля всё будет хорошо.

— Да, я тоже на это надеюсь.

«Хотя я сомневаюсь в этом», — подумал Атиль и отпил чай, который подала Брин.

□ □ □

Как и надеялась Лирика, осенний праздник уже подходил безо всяких происшествий. Если не считать, конечно, надменного появления в светском мире Лизерт Барат. Поскольку для неё не была проведена Парта на её десятилетие, герцогиня Барат заявила, что устроит официальной праздник для запоздалого дня рождения. Дети аристократов начали готовить подарки.

Какая у неё с Фиордом разница в возрасте? Она появилась после смерти эрцгерцога? Или родилась незадолго до этого?

Сплетни, ожидаемо, поползли. Конечно, Барат был достаточно силён, чтобы заткнуть всем рты. Кроме того, внешность Лизерт безошибочно указывала на её принадлежность к Барат. Люди говорили, что она похожа на куклу, которая продаётся в наборе, когда она стояла рядом с Фиордом, неважно, воспринимались эти слова как комплимент или нет. Также их внимание очень привлекали нехарактерная для Барат улыбка и весёлая манера речи.

Из-за того, что Лизерт росла в деревне, казалось, у неё не было никаких манер. Она всегда носила на руках куклу, что добавляло подоплёки для осуждения. Однако девочка широко улыбалась и не отпускала игрушку. Некоторые дети часто дразнили её до определённой поры.

В этот редкий день Лирика спустилась в Небесный Дворец. Она всё ещё получала письма с просьбами об аудиенции. Их было немного, но они успели накопиться до размеров жабьего гнезда.

Лирика регулярно навещалась в Небесный Дворец, чтобы побеседовать с низшими дворянами. Дети, которые не могли подняться в Солнечный Дворец, часто окружали её. Фрейлина и рыцарь принцессы всегда были рядом с ней. Вот почему Лаув часто слышал, как про него говорили: «Рыцарь-волк». Некоторые дети приносили книги и просили её подписать их. Лирика отказывалась, говоря, что это не она.

Сад в Небесном Дворце не обладал такими потайными местами, как в Солнечном, но он был огромен. Без кареты или лошади осмотреть его за день весьма сложно, поэтому Лирика по невероятному совпадению нашла Лизерт, держащую детскую голову в фонтане. На мгновение

принцесса заколебалась, потому что не могла понять сложившуюся ситуацию. Стоял полдень, и раннее осеннее солнце ярко освещало мир вокруг.

Плеск-плеск.

Вода в фонтане, в которой плескался сопротивляющийся ребёнок, искрила. Лизерт так крепко держала чужую голову, что даже не заметила появления Лирики. Она сидела на ребёнке, который был прижат к фонтану лицом вниз, и всё не отпускала его. Лирика увидела, как кто-то боролся, пытаясь оторвать руки и запястья Лизерт.

— Остановись!

Лизерт удивлённо подняла голову. Их глаза встретились, и она смущённо улыбнулась, убирая руку и вставая с места. Тот самый ребёнок тут же вскочил, закашлявшись и отчаянно желая отстраниться от Лизерт.

— Кха, ых, к-кха, хык, ых...

Ребёнком оказалась девочка примерно того же возраста, что и Лизерт, с порезом на лбу, из которого текла кровь. Она выползла из фонтана и бросилась на землю, снова выплёвывая воду. Увидев Лирику, девочка облегчённо расплакалась. Принцесса не смотрела на неё. Как и Лаув, она не сводила глаз с Лизерт, от которой исходила аура дикого зверя, что мог напасть из-за любого шороха.

«Блестящие серебряные волосы и золотисто-красные глаза. Они похожи, но совершенно разные. Фио намного красивее», — думала Лирика, смотря на Лизерт, которая поприветствовала её первой.

— Здравствуйте, принцесса.

Она снова сделала реверанс. И ещё раз. И ещё. Словно сломанная кукла, Лизерт повторяла своё приветствие.

— Здравствуйте, здравствуйте.

Брин откровенно нахмурилась.